

Тхэджун в нарастающем раздражении искал Юри по всему дому, но безуспешно. Распахивалась дверь за дверью, проверялась комната за комнатой. Господин Со целиком прочесал второй этаж и не обнаружил даже следов женщины.

Делец спустился вниз, яростно перебирая в памяти места, в которых могла скрываться любовница, и её прежние привычки. Вдруг на него снизошло озарение: в ту пору, когда пара в первый раз начала совместную жизнь, Юри многие часы проводила в подвале за написанием картин, созданием набросков и прочими творческими занятиями. Руки её постоянно тянулись к работе.

Тхэджун ослабил галстук и открыл дверь подвала. Хозяин дома использовал подвальное помещение как личный бар и винный погреб, однако Юри заняла его под рабочие потребности.

В подвале царил темень. Тхэджун включил свет и снова не обнаружил возлюбленной. Только господин Со приготовился погасить свет, его посетило странное предчувствие. Закрыв дверь, мужчина направился к барной стойке, оборудованной в углу. Его внимание привлекла фигура, съёжившаяся под тесным столом.

Миг спустя Тхэджун уже сидел возле Юри, свернувшейся и уткнувшей лицо в колени.

— Не знал, что вы склонны к пряткам, — высказался он.

Юри сидела неподвижно, пока любовник не заговорил. Художница подняла взгляд; при виде следов от слёз, застывших на лице возлюбленной, глаза мужчины сощурились.

— В детстве в прятках я всегда выходил победителем, — добавил Тхэджун.

В глазах Юри виделась непривычная пустота, а возле её ног лежали полупустая бутылка ликёра, бокал и порванный договор.

— Значит, вы тут пили? — спросил Тхэджун, вновь обратив взгляд на Юри.

— Бывают такие дни, когда больше нет сил оставаться трезвым, — призналась женщина.

— Если вас не устраивает договор, скажите, чем именно, и я внесу правки.

В ответ художница лишь усмехнулась и налила новую порцию алкоголя. Пришедший в раздражение от сухого смешка Юри Тхэджун придержал её руку, сжимавшую бокал, уже находившийся на полпути к её губам.

— Остановитесь. Вам хватит, — проговорил он серьёзным тоном.

— А что такого? Вас же это не касается.

Тхэджун выхватил бокал, поставил на стол и помог Юри встать на ноги. Невесомое тело так и норовило согнуться пополам в его руках. Женщина попробовала вырваться, но господин Со только усилил хватку. Перебороть любовника физически ей бы ни за что не удалось.

— Знала бы, к чему всё придёт, послушалась бы профессора Ю Сокха, — засмеялась художница в укор самой себе.

— Ю Сокха? — переспросил Тхэджун.

— Вы разве его не знаете? Это самый успешный художник западного направления в нашей стране, его работы демонстрируют даже на страницах учебников средних и старших классов. Поначалу я была рада достаться такому научному руководителю, признавшему мой талант, однако перед открытием выставки он позвал меня в свою мастерскую, попросил раздеться и предложил стать для него Камиллой Клодель.

Это имя носила муза и возлюбленная Огюста Родена, французского скульптора девятнадцатого века. Лицо Тхэджуна окаменело, едва он понял смысл метафоры.

— Если бы я согласилась подчиниться его воле, мне бы удалось принять участие в выставке и уехать на учёбу за границу, — продолжила художница свой рассказ. — Я бы не встретила вас в Чонсоне, президент Чин не стал бы угрожать ни мне, ни моему отцу, и тогда... отец мог бы остаться жив!

С этими словами Юри разразилась рыданием.

— Вы — такой же, как и все! — вскрикнула женщина, сдавленно всхлипывая, и стукнула Тхэджуна в грудь ослабевшими кулаками, но гораздо большую боль сердцу мужчины причиняли слёзы возлюбленной.

Тхэджуну не хватало решимости оспорить утверждение Юри. Если эти «все» были просто подлецами, то он оказывался настоящим злодеем. Удержание женщины в плену на протяжении целого года, пользование ей как живой куклой — несомненно, грязный поступок независимо от того, кем пленница является на самом деле, и господин Со с готовностью осознавал ответственность за содеянное.

Тхэджун ещё крепче сжал рыдающую Юри, ощущая, как слёзы пропитывают его воротник. Убеждать возлюбленную прекратить рыдания мужчина не стал.

Спустя длительное время Юри успокоилась сама собой и погрузилась в сон. Заметив это, Тхэджун аккуратно отнёс возлюбленную на руках в спальню, где бережно уложил на постель.

— Ю Сокха... — тихо выговорил господин Со узнанное имя, проведя ладонью по заплаканным щекам Юри.

Лицо мужчины нахмурилось. Тхэджун ещё долго смотрел на спящую возлюбленную. Какие мысли вились в голове дельца в те моменты, знал только он сам.

— Прощу, приступайте к еде, — слышалось приглашение.

Услышав голос госпожи Чхве, Юри прикрыла экран ноутбука. Изображение мужчины, с улыбкой помахавшего с экрана устройства, исчезло, и перед художницей предстало заманчивое кулинарное изобилие.

Юри зачерпнула ложку рассыпчатого риса, а госпожа Чхве тем временем извлекала кости из рыбы и накладывала в тарелку тушёные говяжьи рёбрышки. Домработница попросила хозяйскую любовницу не дожидаться приготовлений и сразу браться за трапезу, но та предпочла поступить по-своему.

Госпожа Чхве поддерживала Тхэджуна в делах ещё в те времена, когда он занимался спортивной стрельбой, ныне же она вела себя так, будто единственная цель её жизни — помочь Юри набрать вес. После нескольких дней тщательно подобранного высококалорийного трёхразового питания, разбавляемого десертами и снеками по утрам и в полдень, впалые щёки и пустые глаза Юри начинали обретать живость, как и её кожа, налившаяся здоровым оттенком и изящным блеском.

После трапезы госпожа Чхве принесла средство, применяемое в восточной медицине.

— Что это? — насторожилась Юри.

<http://erolate.com/book/1101/28233>